

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ**Юрий Семенович ЭЗРОХ**

доктор экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Российская Федерация
ezroh@rambler.ru

История статьи:

Получена 27.06.2017
Получена в доработанном
виде 28.07.2017
Одобрена 31.07.2017
Доступна онлайн 15.09.2017

УДК 336.73

JEL: G21

Аннотация

Тема. Кредитные кооперативы образуют специфический сегмент российского финансового рынка, значимым фактором функционирования которого является конкурентоспособность субъектов. Предмет исследования – общая способность кредитных кооперативов к соперничеству, определяемая конкурентоспособностью предоставляемых ими услуг по отношению к финансовым продуктам иных участников кредитного рынка.

Цели. Комплексная оценка текущего состояния и перспектив изменения конкурентоспособности кредитных кооперативов при предоставлении депозитно-кредитных услуг.

Методология. В исследовании использованы общие и специальные методы научного познания: анализ, измерение, наблюдение, синтез, специальные экономико-статистические методы.

Результаты. Выявлено, что нестабильность рынка кредитной кооперации является отрицательным фактором конкурентоспособности; конкурентоспособность кредитных услуг находится на низком уровне из-за высокой стоимости заимствований; конкурентоспособность сберегательных услуг находится на среднем уровне, что обусловлено номинально действующей системой гарантирования вложений. Дополнительное отрицательное влияние на конкурентоспособность обусловлено низкой прозрачностью оказания услуг. Это определило отрицательные конкурентные перспективы кредитной кооперации в России и необходимость принятия соответствующих мер.

Выводы. Обоснована необходимость реформирования указанного сегмента финансового рынка и выработано четыре блока рекомендаций, связанных с комплексным повышением прозрачности функционирования кредитных кооперативов; усилением надзора за субъектами кредитной кооперации; реорганизацией крупных кредитных кооперативов в депозитно-кредитные небанковские организации; усилением научной дискуссии в изучаемой области.

Применение. С учетом выявленной низкой упорядоченности данного сегмента финансового рынка на современном этапе полученные результаты важны для развития и регулирования кредитной кооперации со стороны Банка России.

Ключевые слова:

кредитный кооператив,
пайщик, конкуренция, банк

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Эзрох Ю.С. Текущее состояние и конкурентные перспективы кредитной кооперации в России // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2017. – Т. 10, № 9. – С. 987 – 1006.
<https://doi.org/10.24891/fa.10.9.987>

Введение

Кооперация является одной из форм труда, при которой объединяются усилия людей на добровольных и паритетных началах. В настоящее время кооперативов в крупных российских городах практически нет. Это

видно без статистики – известно ли большинству, где находятся кооперативные столовые, санатории, производственные цеха и т.д.? По данным Центрального союза потребительских обществ РФ (Центросоюза), кооперация сосредоточена в «89 тыс. населенных пунктов, из которых в 54 тыс.

проживают менее 100 человек»¹. Иными словами, в 60% случаев речь идет о небольших деревнях.

Единственным исключением являются кредитные потребительские кооперативы. Их вывески, реклама в СМИ есть и в крупных городах, и в районных центрах, и в сельских поселениях. Каким образом кооперативы выдерживают конкуренцию с консервативными традиционными банками, агрессивными микрофинансовыми организациями? В чем их конкурентные преимущества? Не является ли кооперативная модель ведения депозитно-кредитного дела архаичной, а потому ненужной в современных экономически нестабильных условиях? Или наоборот – за добровольными кредитными объединениями людей, где участники лично знакомы друг с другом, финансовое будущее? И если так, то какие меры для этого необходимо предпринять в данной сфере?

Кроме того, вопросы эффективного и безопасного размещения средств в кредитных кооперативах становятся все более важными в условиях ужесточающейся конкурентной борьбы в российской банковской системе.

Анализ литературы и степени разработанности темы

По темам, связанным с кредитными кооперативами, только за последние 15 лет было представлено 28 диссертаций (70% – по сельской кооперации). При этом лишь две работы по «обычным» кредитным кооперативам защищены в 2010–2013 гг.², то есть после принятия закона «О кредитной кооперации».

Во всех трудах исследуются различные узкие аспекты – особенности осуществления бухгалтерского учета, внутреннего контроля и т.п. При этом ни в одной (!) диссертации, в том числе в единственной общеэкономической работе – «Кредитные потребительские кооперативы граждан в кредитной системе России»³ – нет даже *поверхностного* исследования конкурентных возможностей и

соответствующих перспектив кредитных кооперативов в финансово-банковской системе России!

Аналогичная ситуация и в современной экономической литературе. За последние 5 лет опубликовано 219 статей⁴ по различным кооперативным аспектам – в области оценки кредитных рисков заемщиков [1]⁵, организации бухгалтерского учета и контроля [2–4], методологии теоретических исследований [5, 6] и т.д. При этом лишь в трех работах, одна из которых – студенческая [7]⁶, предприняты попытки конкурентного сравнения кооперативов с банками в узких сегментах, и темы не были целостно раскрыты. Три работы [8–10] посвящены перспективам института кредитной кооперации. Однако они слабо связаны с исследованием конкуренции, что является базовым фактором развития.

Как видно, несмотря на большое количество существующих трудов [11–15 и др.], вопросы конкурентных перспектив кредитной кооперации в России на современном этапе изучены слабо. Это определило выбор темы настоящего исследования.

Эволюция кредитной кооперации в России

История российского кооперативного движения обычно ведет отсчет с 1831 г., когда в Забайкальском крае ссыльные декабристы приняли устав «Большой артели». 106 параграфов документа были основаны на

³ Хотя, судя по названию темы, данные аспекты все же должны были найти в работе свое отражение.

⁴ Большая часть их опубликована в не слишком распространенных изданиях.

⁵ Клычева Г.С., Низамутдинов М.М., Мавлиева Л.М. Методика рейтинговой оценки заемщиков сельскохозяйственного кредитного кооператива // Бухучет в сельском хозяйстве. 2013. № 1. С. 58–68; Лукашевич В.А. Устойчивость системы кредитной кооперации через призму доверия пайщиков // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1. С. 44–48.

⁶ Березовский Д.Л. Кредитные кооперативы как конкуренты банков // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 1. С. 55–57; Коробейников Д.А. Банковский и кооперативный сельскохозяйственный кредит // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 283–288.

¹ Материалы Центросоюза России.
URL: <http://www.rus.coop>

² Более поздние научно-квалификационные работы соответствующей тематики отсутствуют.

кооперативных принципах, ставших традиционными – «добровольность членства, демократическое управление, доступность информации, контроль пайщиков и взаимопомощь»⁷.

Точечное создание кредитных кооперативов началось позже – в 1865 г. в Костромской губернии было основано первое ссудо-сберегательное общество.

Более активно кредитная кооперация стала развиваться с 1871 г., однако во многих местах это было осложнено организационными и финансовыми затруднениями.

Так, в Самарской губернии земство пришло к выводу о том, что «в уезде едва ли возможно учреждение таких товариществ, ввиду неразвитости сельского и городского населения и по отсутствию в уезде просвещенных земледельцев, которые могли бы руководить товариществами». При этом созданные кредитные кооперативы обычно терпели неудачи. Как отмечала профессор О.А. Безгина, «работа обществ, созданных по инициативе сверху, зачастую заключалась лишь в распределении выделенных обществу средств. Крестьяне получали ссуду и теряли интерес к своему обществу. Взятые кредиты обычно не возвращались»⁸.

Ситуация стала постепенно изменяться только после реформ С.Ю. Витте, давших толчок развитию национальной экономики.

К концу XIX в. количество крупных (преимущественно некредитных) кооперативов в Российской империи непрерывно росло и превысило пятьсот объединений. Это привело к активному формированию региональных ассоциаций, популяризирующих кооперативное движение.

Так, был учрежден Московский союз потребительских обществ, на базе которого после революции 1917 г. был создан Всероссийский центральный союз

потребительских обществ – предшественник современного Центросоюза.

Понятно, что в условиях административно-командной экономики эта структура имела лишь внешний кооперативный фасад. Принятие в 1988 г. закона «О кооперации в СССР» лишь отчасти легализовало возникшее в период перестройки «настоящее» предпринимательство⁹, разрешив новым бизнесменам-кооператорам использовать наемный труд¹⁰.

Становление капитализма в современной России привело к возможности создания хозяйственных обществ (акционерных, с ограниченной ответственностью и т.д.), что позволило вернуть кооперативам их естественную экономическую сущность – возможность равноправного объединения людей для производства и потребления.

В России были приняты законы: в 1992 г. – «О потребительской кооперации»; в 1995 г. – «О сельскохозяйственной кооперации», допустивший создание сельскохозяйственных кредитных кооперативов; в 2004 г. – «О жилищных накопительных кооперативах» и в 2009 г. – «О кредитной кооперации». С 2013 г. общий надзор за деятельностью системы кредитной кооперации осуществляет Центральный банк РФ¹¹, однако, как будет видно далее, это не свидетельствует о полной упорядоченности этого сегмента финансового рынка.

О структуре и субъектном составе современной кредитной кооперации

В настоящее время кредитная кооперация в России существует в виде кредитных потребительских кооперативов (далее – КПК), сельскохозяйственных КПК (с/х КПК) и

⁷ Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: учебник. 2-е изд. М.: Дашков и К°, 2008. 400 с.

⁸ Безгина О.А. К проблеме возникновения кредитной кооперации в России // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2009. № 1. С. 26–31.

⁹ День принятия закона (26 мая) ежегодно отмечается в России как День российского предпринимательства.

¹⁰ Согласно ст. 6 указанного закона, «члены кооператива, участвующие своим трудом в его деятельности, а также лица, работающие в кооперативе по трудовому договору, составляют трудовой коллектив кооператива» (курсив мой – авт.).

¹¹ За исключением ряда случаев, когда, например, небольшой кооператив (число участников менее трех тысяч) является членом саморегулируемой организации (ст. 35 Закона «О кредитной кооперации»).

жилищных накопительных кооперативов (ЖНК). Структура участников рынка кредитной кооперации представлена на *рис. 1*.

Как следует из приведенных данных, в России функционирует на порядок больше (по отношению к числу банков) кредитных кооперативов – 3 259. Это превосходит даже количество вездесущих микрофинансовых организаций! Причем подавляющая часть кредитных кооперативов (65%) является «обычными», сельскохозяйственных – 33%, а доля ЖНК незначительна – всего 2%. Таким образом, по субъектному составу институт кредитной кооперации является наиболее представительным в финансово-кредитной системе страны.

Конечно, банковских отделений существенно больше, чем банков, – 33 058 на 1 мая 2017 г.

Агрегированных сведений о кредитных кооперативах, к сожалению, нет. Однако некоторые из них имеют дополнительные офисы, например, у КПК «Первый Томский» их 10¹², а у кредитного потребительского кооператива граждан¹³ «Партнер» – 61. Примерные оценки свидетельствуют о функционировании 10–15 тыс. отделений КПК, что сопоставимо с полноценной банковской системой! Но насколько они конкурентоспособны?

О стабильности как факторе конкурентоспособности рынка кредитной кооперации

Банковская система России не является тихой гаванью – с 2013 г. проходит «чистка»: ежегодно отзывают примерно 100 лицензий, то есть 10–15% от общего числа кредитных организаций. Это снижает доверие к банкам, особенно к небольшим. Насколько в такой ситуации стабилен субъектный состав рынка кредитной кооперации (*рис. 2*)?

Как свидетельствуют приведенные данные, до 2012 г. колоссальными темпами росло число

новых КПК – ежегодно регистрировалось примерно по 500 кооперативов, то есть по два каждый рабочий день! На этом фоне ежегодное создание 150–200 сельхозкооперативов кажется менее существенным. Однако это не совсем так – их общее количество всегда было примерно в два раза меньше, чем КПК (*рис. 1*), то есть темпы прироста по обоим типам кооперативов были сопоставимыми и очень высокими.

Указанное говорило бы об активном становлении рынка, если бы не длительность процесса и практически равное количество ежегодно ликвидируемых кредитных кооперативов! За последние пять лет (начиная с 2012–2013 гг.) чистый прирост всех типов КПК стал отрицательным, а в 2016 г. был рекордным – было подвергнуто ликвидации 276 сельскохозяйственных и 646 «обычных» КПК, то есть более 25% от действовавших в тот момент.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время не закончены ликвидационные процедуры в отношении 286 сельскохозяйственных и 756 «обычных» кредитных потребительских кооперативов. Учитывая длительность таких процессов¹⁴, можно говорить о ежегодном выбытии с рынка в 2015–2016 гг. не менее 30–35% кооперативов.

Очевидно, даже в сравнении с непростой ситуацией в банковской системе рынок кредитной кооперации находится в явно неустойчивом состоянии. Это, безусловно, снижает доверие к кредитной кооперации. С учетом большого объема уходящих с рынка объединений возникает вопрос: как проходят окончательные расчеты с пайщиками и кредиторами (*рис. 3*)?

Можно констатировать, что более 60% ликвидаций КПК проходило по решению Федеральной налоговой службы. Речь идет о случаях, когда кооперативы не сдавали налоговую отчетность и у них отсутствовали обороты по банковским счетам¹⁵.

¹² Материалы КПК «Первый Томский». URL: <http://www.ksfirst.ru/about>

¹³ В таких объединениях юридические лица участвовать не могут. Исключение – кооперативы второго уровня, членами которых являются только другие кооперативы.

¹⁴ Сведения для точного расчета – даты начала ликвидации указанных кооперативов – на сайте Банка России отсутствуют.

¹⁵ В силу ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ от 08.08.2001 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Еще в 30% случаев КПК были закрыты добровольно. При этом количество банкротств было объективно незначительным – 46 (1,4%). Причина, очевидно, в том, что до суда дошли лишь наиболее громкие истории, например кооператива «Семейный капитал».

Логично предположить, что в иных случаях – когда финансовые дела заходили в тупик, а потери пайщиков и кредиторов были относительно незначительными, кооперативы просто бросали. Вероятнее всего, это так, однако есть и резонансные дела, связанные с миллиардными потерями пайщиков, окончившиеся «простым» исключением кооператива из реестра юридических лиц. Примером является история КПК «Русь»¹⁶.

Ситуация с сельскохозяйственными кооперативами практически аналогичная – в 64% случаев ликвидация проходила по решению налоговиков, в 22% – добровольно; общее число банкротств также невелико – 29 случаев (2%).

Можно сделать вывод: при прекращении деятельности кредитных кооперативов, что происходит в России все чаще, в 60–70% случаев (в двух случаях из трех!) кредиторы и пайщики несут частичные либо полные потери вложенных средств. При этом показатель длительности работы кооператива слабо связан с вероятностью его ликвидации (*рис. 4*).

Приведенные данные подтверждают, что количество ликвидированных КПК в любом возрасте от одного до восьми лет весьма сопоставимо. Также прекратило действие большое число кооперативов со сроком жизни более 10 лет (457). При этом общее число «зрелых» объединений, функционирующих в настоящее время, – 588, что сопоставимо с числом выбывших КПК.

Таким образом, стабильность рынка кредитной кооперации явно не является фактором его конкурентоспособности для кредиторов.

¹⁶ Обманутые пайщики КПК «Семейный капитал». URL: <http://gospravo.com/obmanutye-pajshhiki-kpk-semejnyj-kapital>

О возможности сопоставления масштаба деятельности кредитных кооперативов и банков

Единственный доступный на сайте регулятора параметр, по которому можно судить о размере кооператива, – сведения о том, что число его членов¹⁷ превышает три тысячи физических и (или) юридических лиц. Количество таких КПК незначительно – 39 (1,2%), столь крупных сельскохозяйственных кооперативов в России нет вовсе.

Законодательство не обязывает даже крупные кредитные кооперативы размещать в открытом доступе сведения о своей финансово-экономической деятельности. Есть ли они у регулятора? Да – Банк России получает соответствующие данные, причем в достаточно подробном виде¹⁸, однако не публикует их даже на консолидированной основе!

Для преодоления информационного вакуума автор изучил официальные сайты кооперативов, объединяющих более 3 000 пайщиков. У пяти КПК¹⁹ (15% всех крупных кооперативов) официальные представительства в сети Интернет отсутствовали вовсе!²⁰

Сайты кредитных кооперативов неодинаковы по информационному наполнению, что позволяет получить лишь фрагментарные сведения. Однако в совокупности они формируют общую картину происходящего.

О масштабе деятельности кредитных кооперативов и банков

Зададимся вопросом: насколько большими финансовыми организациями являются крупные КПК (*табл. 1*)?

¹⁷ Общее число членов и ассоциированных членов.

¹⁸ О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности и отчет о персональном составе органов кредитного потребительского кооператива: указание Банка России от 25.07.2016 № 4083-У.

¹⁹ «Госотделение», «Капитал», «Кредитный союз образования», «Фонд взаимопомощи железнодорожников и транспортных строителей», «Центр».

²⁰ А «Кредитный союз «Алтея» предоставляет некоторую информацию только на своей странице в социальной сети «ВКонтакте».

Анализ приведенных данных свидетельствует: наиболее крупный КПК «ЭКПА» привлек по договорам передачи личных сбережений 3,2 млрд руб. Соответственно, для выполнения шестипроцентного норматива ФН4²¹ паевой фонд кооператива должен быть не менее 200 млн руб. Фактически величина активов составляет не менее 3,4 млрд руб., то есть по масштабу деятельности кооператив сопоставим с банками, занимающими 300–350-е места в стране²². Однако с учетом привлечения средств только от физических лиц²³ указанный кооператив сопоставим по величине депозитов уже с банками из топ-200!²⁴

Объем операций других кооперативов меньше – по масштабу деятельности они сопоставимы лишь с наиболее мелкими банками.

И по численности сотрудников кредитные кооперативы представляют собой небольшие по банковским меркам коллективы – 50–100 чел. Число работников крупных КПК больше – вероятно, 150–200 чел. Это сопоставимо с филиалами средних банков.

Схожие с кооперативами по размеру некрупные банки имеют аналогичный штат. Так, в московском Банке инноваций и развития (302-е место по размеру активов на 1 мая 2017 г.) работают 150 чел.²⁵, а в новосибирском банке «Взаимодействие» (353-е место) – 93 чел.²⁶

²¹ О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских кооперативов: указание Банка России от 28.12.2015 № 3916-У.

²² На 1 мая 2017 г. «Невский Банк», занимающий 333-е место, обладал активами в 3,5 млрд руб.
URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings>

²³ Среди пайщиков данного кооператива есть и предприятия, однако структура привлечения неизвестна.

²⁴ На 1 мая 2017 г. Витабанк, занимавший 200-е место в российском рейтинге, привлек от физических лиц 3,3 млрд руб.

²⁵ Материалы сайта Банка инноваций и развития.
URL: https://www.fbid.ru/information-disclosure-new/reporting/reports_msfo

²⁶ Материалы сайта банка «Взаимодействие».
URL: <http://www.banki.ru/banks/bank/vzaimodeystvie>

Насколько велика сеть дополнительных отделений кредитных кооперативов (рис. 5)?

Как следует из приведенных данных, большая часть (40%) крупных кредитных кооперативов обладает небольшой сетью офисов (в среднем – шесть). При этом доля сопоставимых некрупных банков, также обладающих малым числом внутренних структурных подразделений, гораздо больше – 62%. Иными словами, некрупные банки обычно имеют незначительно число дополнительных офисов²⁷, в то время как сопоставимые по размеру кооперативы чаще всего (приблизительно две трети случаев) имеют представительную сеть отделений – более 10, а в оставшейся трети – более 20!

Чаще всего крупными сетями отделений обладают региональные банки, например иркутский ВостСибтрансбанк (61 ед.), крымский Черноморский банк реконструкции и развития (38 ед.), тюменский «Ермак» (28 ед.) и т.д. Некрупные столичные банки обычно имеют малое число отделений. С учетом того, что среди 39 крупных кооперативов лишь один (!) зарегистрирован в Москве²⁸, становится очевидным, что они могут являться конкурентами лишь местным банкам, а также филиалам федеральных банков в регионах.

Это подтверждается и тем, что доля КПК, зарегистрированных в Москве и Московской области, составляет 12,8%, в Санкт-Петербурге – 4,6%. Аналогичные данные по кредитным организациям²⁹ значительно выше – на долю банков, зарегистрированных в обеих столицах, приходится 56,7% рынка.

Таким образом, кредитные кооперативы:

- а) по масштабу кредитно-депозитной работы сопоставимы с небольшими и малыми банками;

²⁷ В 10–15% случаев дополнительных отделений нет вовсе. Неточные сведения обусловлены отсутствием соответствующих сведений по некоторым банкам.

²⁸ КПК «Центр», сведений о котором нет (официальный сайт в сети «Интернет» отсутствует).

²⁹ 91,8% из них – банки, остальные – небанковские кредитные организации.

- б) имеют сеть дополнительных отделений, сравнимую с указанными банками (а в ряде случаев даже бóльшую);
- в) функционируют в основном в нестоличных регионах.

О конкурентных преимуществах КПК при кредитовании

Кредитные кооперативы вправе предоставлять займы только своим пайщикам³⁰. То есть для получения даже самой мелкой ссуды заемщику необходимо присоединение к КПК, что влечет за собой определенные расходы и налагает ряд значимых обязательств.

Чтобы вступить в кооператив, кандидат подает письменное заявление и получает согласие правления КПК. Новый член кооператива должен внести взносы: обязательный паевой, а также вступительный, если это предусмотрено уставом (*табл. 2*).

Кредитные кооперативы взимают с новых членов небольшую единовременную плату, причем при выходе или исключении из КПК паевой взнос подлежит возврату. Кооперативы не афишируют размера невозвратного ежегодного членского взноса (на покрытие текущих расходов). Возможно, не во всех объединениях он такой же символический, как в КПК «КВ».

Важной особенностью членства в кредитных кооперативах является то, что непокрытый за счет резервного фонда³¹ финансовый убыток возмещается, согласно ст. 123.3 Гражданского кодекса РФ, солидарно всеми пайщиками – и заемщиками, и вкладчиками, и даже неактивными членами. При этом размер дополнительного взноса потенциально безграничен.

С учетом того, что КПК вправе привлекать кредиты не только от пайщиков, но и от государства, банков и иных юридических лиц³², у членов кооператива есть

существенные риски того, что они окажутся должны не только по договорам займов!³³

Насколько конкурентоспособны кредитные продукты КПК, а также насколько прозрачны условия их предоставления (*табл. 3*)?

Приведенные данные подтверждают, что ставки по займам в большинстве кредитных кооперативов очень высокие. Аналогичные банковские кредиты существенно дешевле. Так, полная стоимость необеспеченных кредитов Сбербанка составляет 12,5–20,9%³⁴, ставки по аналогичным кредитам ВТБ24 – 16,5–23%³⁵, Почта Банка – 16,9–29,5%³⁶.

При этом кооперативы нередко выдают исключительно обеспеченные кредиты. Например, КПК «Резерв» принимает в залог даже бытовую технику, а КПК «Ренда ЗСК» требует до пяти (!) поручителей при сумме потребительского кредита на сумму более 700 тыс. руб.

Кроме того, практически все кооперативы заставляют заемщиков вносить дополнительные взносы, что в значительной мере увеличивает полную стоимость займов. *Обязательная* (если пайщик хочет получить кредит) передача *добровольного* (по закону) паевого взноса является наименее обременительной, так как указанная сумма подлежит возврату при прекращении членства в КПК. Однако внесение 20%-го паевого взноса (см. строку 6 *табл. 3*) эквивалентно увеличению процентной ставки на четверть!

Если же пайщик после погашения займа планирует использовать кредитные ресурсы, то вряд ли он сразу выйдет из членов кооператива, то есть КПК будет использовать эти деньги де-факто бесплатно.

Сразу после получения ссуды выйти из состава кредитного кооператива также не

³³ Стоит подчеркнуть, что все категории пайщиков несут соответствующий риск.

³⁴ Материалы Сбербанка. URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/credits/overall_cost

³⁵ Материалы ВТБ24. URL: <https://www.vtb24.ru/credit/cash/comfort>

³⁶ Материалы Почта Банка. URL: <https://anketa.pochtabank.ru>

³⁰ Согласно ст. 6 закона «О кредитной кооперации».

³¹ Его размер должен быть не менее 2–5% от величины привлеченных у пайщиков средств.

³² Согласно п. 6 ст. 6 закона «О кредитной кооперации».

получится, так как прекращение членства в нем накладывает обязанность по досрочному возврату займа (п. 2. ст. 13 закона «О кредитной кооперации»).

Конечно, при превышении доходов над расходами кооператив может производить начисления на паевые взносы, в том числе внесенные заемщиками. Однако такая возможность определяется уставом и внутренними нормативными документами КПК. Иными словами, единообразного подхода в этой области нет.

Сомнительно, что это всегда происходит на практике. При этом, во-первых, эти начисления на паевые взносы получить на руки сразу не получится – только при выходе из членов кооператива. Во-вторых (и в-главных), на имеющийся «излишек» дохода КПК вправе приобретать имущество (здания, автотранспорт и т.п.), которые он может включать в *неделимый фонд*. Он подлежит распределению между пайщиками только в случае ликвидации кооператива.

Как видно, добровольный паевой взнос для пайщика-заемщика в лучшем случае представляет собой «заморозку» известной суммы, размер которой зависит от величины займа. В большинстве случаев возможность получения последнего связана с обязанностью по уплате дополнительных членских взносов, размер которых немал. Так, кооператив «Партнер» помимо, казалось бы, адекватной ставки в размере 19,2% взимает дополнительно еще столько же: $1,6 \times 12 = 19,2\%$.

Учитывая сложную систему определения вознаграждения в кооперативах, было бы логичным ориентироваться на значения полной стоимости займов (ПСЗ). Согласно ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», кредиторы обязаны размещать в информационно-телекоммуникационной сети Интернет диапазоны значений ПСЗ. Однако большая часть кредитных кооперативов этого на практике не делает. При этом имеющиеся сведения говорят о нарушении рядом объединений требований по максимальной стоимости кредита.

Так, ПСЗ по необеспеченному кредиту на сумму 30 тыс. руб. сроком на 30 дней не может в III квартале 2017 г. превышать 256,4%³⁷. При этом у кооператива «Восточный фонд сбережений» она варьируется в астрономическом диапазоне: 3 305–92 621%³⁸!

Таким образом, ставки даже крупных кредитных кооперативов значительно выше, чем в традиционных банках, условия в большинстве КПК – непрозрачные. С учетом того, что последние функционируют в небольших городах и сельской местности, где жители менее финансово грамотны³⁹, это довольно опасно в социально-экономическом аспекте.

Сроки предоставления в КПК займов традиционны – до пяти рабочих дней, то есть кооперативы принимают кредитные решения, даже учитывая личные знакомства между пайщиками, отнюдь не быстрее банков.

В современной России ссуды кроме банков активно предоставляют микрофинансовые организации (МФО) и ломбарды. Как соотносится стоимость их финансирования с аналогичным параметром кредитных кооперативов (*табл. 4*)?

Анализ приведенных данных подтверждает: стоимость заимствований в кредитных кооперативах существенно ниже, чем в МФО, особенно при сроках финансирования до полугода. При этом ссудная плата в сельскохозяйственных кооперативах ниже, чем в «обыкновенных».

Однако, изучив условия финансирования крупных КПК (*табл. 3*), поверить в достоверность сказанного трудно. Вероятно, часть кооперативов предоставляет регулятору неполные или недостоверные сведения. Кроме

³⁷ Материалы Банка России. URL: http://cbr.ru/analytics/consumer_lending/table/16052017_kpk.pdf

³⁸ Материалы КПК. URL: <http://sberfonds.ru/index.php/uslugi/kreditpr/475-l-r15>. Вероятно, кооператив все же завысил значение ПСЗ, однако оно все равно не соответствует нормативному, так как даже номинальный уровень процентных ставок составляет 120–547% годовых.

³⁹ Это утверждение, безусловно, дискуссионное. Оно отражает оценочное мнение автора, основанное на личном общении с рядом сельских жителей.

того, столь низкие значения ПСЗ очевидно рассчитаны без учета расходов заемщиков на разнообразные обязательные членские и паевые взносы.

Таким образом, конкурентные преимущества кредитных кооперативов перед традиционными банками в области кредитования физических лиц де-факто отсутствуют.

О конкурентных преимуществах КПК при ведении сберегательного дела

Кредитные кооперативы фондируют свои активные операции преимущественно за счет привлеченных у пайщиков средств. Насколько конкурентоспособны предложения КПК (табл. 5)?

Как видно, уровень процентных ставок по вкладам большинства крупных кооперативов несколько выше, чем в банках. Однако фактические выплаты будут меньше с учетом необходимости внесения пайщиками различных взносов (иначе не удастся выполнить норматив ФН4). И это объективно, так как юридическое лицо должно иметь капитал. Только банки, в отличие от кредитных кооперативов, формируют его не за счет клиентов. В такой ситуации возникает вопрос: насколько более рискованным является размещение средств в КПК, нежели в банке?

О конкурентоспособности моделей страхования сбережений в кредитных кооперативах и банках

Страхование вкладов физических лиц осуществляется Агентством по страхованию вкладов (АСВ). Его взаимодействие со вкладчиками «рухнувших» банков в целом не вызывает нареканий⁴⁰. Учитывая возможность практически безлимитных заимствований АСВ у Банка России, исчерпание средств фонда обязательного страхования вкладов вряд ли возможно.

Совсем другая ситуация в системе кредитной кооперации. Согласно ст. 35 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной

кооперации», КПК должны быть членами одной из саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные кооперативы (СРО КПК). При этом на 1 мая 2017 г. 402 КПК (то есть 18,7%) не выполняли такое требование⁴¹. Какое количество СРО КПК функционирует в России, и какими компенсационными фондами они обладают (табл. 6)?

В настоящее время в России функционирует девять СРО КПК. Наиболее крупной по числу членов является «Союзмикрофинанс». При этом размер сформированного компенсационного фонда практически минимальный среди всех – 38,4 млн руб. Согласно ст. 40 упомянутого закона, объем выплаты в отношении одного кооператива не может превышать 5% компенсационного фонда. С учетом этого размер страхового обеспечения *всех пайщиков* «рухнувшего» кооператива составляет незначительную сумму – ≈1,9 млн руб., что сопоставимо с выплатой АСВ (1,4 млн руб.) в пользу *каждого* банковского вкладчика.

Однако даже самая большая выплата, которую может осуществить СРО КПК, составляет лишь 7,1 млн руб. (см. п. 1 табл. 6). Учитывая, что крупные кредитные кооперативы привлекают более миллиарда рублей (см. табл. 1), такая «защита» вкладчиков является лишь номинальной.

Дискуссионные выводы

Кредитная кооперация в настоящее время входит в систему теневого банкинга⁴², являясь его простейшим сегментом. Это определяет конкуренцию с традиционными банками. Однако финансовые продукты кредитных кооперативов практически по всем позициям оказываются менее конкурентоспособны, нежели услуги банков.

⁴¹ На сайте Банка России бесхитростно указано: «О случаях, когда кооператив не входит в СРО, но привлекает средства пайщиков и принимает новых членов, рекомендуем информировать Банк России». URL: <http://cbr.ru/reception/faq/kpk>

⁴² Совокупность финансовых институтов, осуществляющих банковские операции, но не имеющих лицензии банка. URL: http://www.banki.ru/wikibank/tenevaya_bankovskaya_sistema

⁴⁰ Исключая вопрос с «забалансовыми» вкладчиками. URL: <http://www.banki.ru/forum/>
PAGE_NAME=read&FID=35&TID=324332

Во-первых, в отличие от банковских, условия предоставления и депозитных, и кредитных услуг в существенной степени непрозрачны. К тому же они весьма запутанны – для получения займа обычно нужно вносить разнообразные паевые и другие взносы, что несколько противоречит смыслу кредита.

Во-вторых, условия получения ссуд в кооперативах менее конкурентоспособны по стоимости.

Конкурентоспособность депозитных услуг кооперативов неоднозначна. Действительно, большинство КПК декларирует более выгодные условия привлечения личных сбережений, чем банки. Однако депозиты, в отличие от классических, по сути, никем не застрахованы. С учетом ежегодного массового прекращения деятельности кооперативов это резко снижает конкурентоспособность заманчивых предложений КПК.

Конкурентные перспективы кредитных кооперативов в крупных городах, где много банков, весьма сомнительны. Однако в малых городах и сельских поселениях ситуация совсем другая – там банки представлены слабо. Поэтому огромная сеть кооперативов в России существует как бы незаметно, в «параллельном мире».

С одной стороны, стоит напомнить, что 26% населения России (37,8 млн чел.) – это далеко не богатые сельские жители, которые вынуждены пользоваться дорогими услугами кредитных кооперативов. Иными словами, в одночасье запретить все кредитные кооперативы, даже при всех выявленных недостатках, невозможно.

С другой стороны, мириться с таким положением опасно, в первую очередь из-за накапливаемых негативных социально-экономических эффектов.

Как видно, без реформирования система кредитной кооперации будет постепенно (и весьма болезненно для многих пайщиков) отмирать, не выдерживая конкуренции с банками. Это обусловлено завершающимся этапом разделения «городского» рынка банковских услуг и неизбежным усилением

банковской конкурентной борьбы в небольших поселениях и сельской местности. Указанное требует начала реформирования.

Дискуссионные предложения

Во-первых, необходимо обязать КПК вне зависимости от размера их активов или числа пайщиков публиковать полные сведения о стоимости своих услуг. При этом форма должна быть максимально простой и понятной для обычных людей.

Кроме того, нужно сделать обязательным публикацию сведений о бухгалтерской отчетности, выполнении обязательных нормативов и т.п. Банку России стоит раскрывать (хотя бы в агрегированной форме) имеющиеся статистические данные о кредитной кооперации.

Во-вторых, Банку России целесообразно провести масштабную «расчистку» сегмента потребительской кооперации по аналогии с банковской системой, а затем более жестко проверять выполнение всех обязательных требований со стороны КПК путем усиления контроля за СРО.

В-третьих, деятельность даже многотысячных кредитных кооперативов обычно полностью контролируется малой группой людей из 3-5 чел., значит, реальной (равноправной) кооперации в такой ситуации нет. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность реорганизации всех крупных и средних КПК в депозитно-кредитные небанковские организации. Это позволит усилить надзор за значимыми финансовыми компаниями и ужесточить персональную ответственность реальных собственников.

В-четвертых, необходимо инициировать обсуждение реформ кредитной кооперации со стороны научного сообщества. Судя по современной экономической литературе, в отечественной кредитной кооперации глобальные макроэкономические проблемы отсутствуют вовсе.

Заключение

Кредитная кооперация в России длительное время (более 20 лет) была предоставлена себе

самой. Это привело к накоплению большого числа проблем и противоречий, определяющих низкий уровень конкурентоспособности этого института.

За четыре года Банк России, ставший мегарегулятором финансового рынка, так и не начал реформу изучаемого сегмента. Завершив самый масштабный этап «чистки»

банковского сектора и получив богатый опыт, необходимо обратить пристальное внимание и на других участников теневого банкинга, в первую очередь, на кредитную кооперацию. Несмотря на значительно меньший масштаб, например по сравнению с лизинговым или факторинговым сегментами, она несет гораздо большие социально-экономические риски.

Таблица 1

Некоторые сведения об экономической деятельности крупных КПК

Table 1

Information on economic activities of large consumer credit cooperatives (CCCs)

КПК	Число сотрудников, чел.	Число пайщиков, чел.	Актив, млн руб.	Сбережения, млн руб.	Займы, млн руб.	Активы / число пайщиков, тыс. руб.
«Резерв»	118	21 000	> 900	–	–	42,9
«Честь»	–	28 219	1 315	1 276	1 100	46,6
СБС		–	280	–	212	–
ЭКПА			–	3 203	–	
«Ренда ЗСК»			509	1 400	1 200	
«Сибирский кредит»		8 187		396	360	62,2
«Забота»	49	26 107	186	–	–	7,1

Примечание. Сведений по иным КПК нет, в таблице приведены все имеющиеся в открытом доступе данные. Информация о, вероятно, самом крупном в России КПК «Партнер» отсутствует. Это обусловлено тем, что учреждено еще два «однокоренных» кооператива («Партнер 2», «Партнер 3»), которые работают под единым брендом.

Источник: расчеты автора на базе данных официальных сайтов КПК

Source: Authoring, based on materials from consumer credit cooperatives' official websites

Таблица 2

Сведения о размерах минимального паевого и вступительного взносов ряда крупных кредитных кооперативов

Table 2

Minimum share contribution and entrance fee of a number of large credit cooperatives

КПК	Взнос, руб.		
	вступительный	паевой	членский
ЭКПА	5	10	–
«Старый порт»	50	250	–
«Забота»	75	125	–
КВ	300	–	300
«ОК-МСТА»	75–1 000	150–2 000	–

Примечание. Сведения по иным крупным КПК отсутствуют. КПК «ОК-МСТА» взимает взносы исходя из категории клиента – пенсионер, иное физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Некоторые сведения об условиях предоставления нецелевых кредитов физическим лицам отдельными КПК

Table 3

Terms of general purpose loans to individuals granted by certain CCCs

КПК	Сумма, тыс. руб.	Процентная ставка	Срок, мес.	Необходимость внесения дополнительных взносов
1. ОВК «ФИНПО»	5–100	24–25	6–24	–
2. «Партнер»	5–300	19,2	12–60	Паевой взнос – 8%, ежемесячный членский взнос – 1,6%
3. «Резерв»	> 3	23–25	3–60	–
4. «Николаевский»	–	29–65	12–60	Членский взнос на формирование фондов – 5%
5. СБС	< 6 000	≈45	3–60	Процентная ставка с учетом взносов
6. КСП «ЭКПА»	< 30 000	17,8–19,8	3–62	Паевой взнос – 10–20%
7. «Содружество»	10–600	12–54 (ПСЗ: 30–72)	2–24	Отсутствует
8. «ОК-МСТА»	–	29 (ПСЗ: 53–123)	< 48	Единовременный членский взнос – 5%, 10–14% годовых ежемесячно, единовременный страховой взнос – 1%, паевой взнос – 4%
9. «Содействие»	< 50	40	24	Единовременный взнос – 1,5%, ежемесячный взнос – 1–3%
10. «Восточный фонд сбережений»	60	120–180	1–6	–
11. «Ренда ЗСК»	–	13–22 (ПСЗ: 13–34)	1–240	Отсутствует

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Среднерыночные значения полной стоимости отдельных видов потребительских кредитов (займов) в I квартале 2017 г., %

Table 4

Average market values of the true cost of certain types of cash loans in 1Q2017, percentage

Вид кредита / ПСЗ по типу кредитора	КПК	С/х КПК	Банк	МФО	Ломбард
С залогом	32,7	21,9	–	69,2	66,9 / 122,3
С поручительством (срок > 365 дн.)	25,6	25,8		52,9	–
$\Sigma \leq 30$ тыс. руб., срок до 30 дн.	192,3	28,6	26,5	599,3	Не применимо
$30 < \Sigma \leq 100$ тыс. руб., срок 60–180 дн.	33,6	25,7		252,3	
$\Sigma > 100$ тыс. руб., срок 180–365 дн.	24	18,5		37,1	
$\Sigma > 100$ тыс. руб., срок > 365 дн.	28,3	32,6		34,2	

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: <http://cbr.ru/analytics/?PrId=inf>

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data. URL: <http://cbr.ru/analytics/?PrId=inf>

Таблица 5

Некоторые сведения об условиях привлечения средств КПК

Table 5

Terms of borrowing CCC's funds

КПК	Процентная ставка, %				
	До востребования	3 мес.	6 мес.	12 мес.	24 мес.
ФИНПО	1,25	4	6	8	7
«Партнер»	3	6	7,5	9	10,5
СБС	–	9	9,75	12	–
«ОК-МСТА»		8,5–11	9,5–11,5	11,5–13,5	12,5–14,5
«Забота»		8	10	14	18
«Содействие»		12	13	16	–
«Восточный фонд сбережений»		16,5	17,39	17,39	17,39
«Экспресс-займ»		–	–	15	15
«Сибирский капитал»		12	12	13	–
Сбербанк	1,5–2,3	4,6–5,1	4,45–4,95	4,45–4,95	4,4–4,9
Почта Банк	–	–	7,5–8	8–8,25	–
Россельхозбанк		7,6	7,6	7,75	6,5

Примечание. Ряд КПК и банков предлагает гораздо более широкий спектр программ, которые невозможно отобразить в таблице из-за ограниченности места.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Сведения о численном составе и размере компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих кредитные кооперативы на 01.01.2017

Table 6

Information on the number of members and amount of compensation funds of self-regulating organizations in the financial market that incorporate credit cooperatives as of January 1, 2017

СРО	Число членов	Величина, млн руб.	
		Компенсационный фонд	Максимальный объем единичной выплаты
Национальное объединение кредитных кооперативов	67	142,3	7,115
Центральное кредитное объединение	68	5,8	0,29
Межрегиональный союз кредитных кооперативов	121	39,7	1,985
«Губернское кредитное содружество»	129		–
«Народные кассы – Союзсберзайм»	194	51,3	2,565
«Опора кооперации»	209	47,3	2,365
«Содействие»	209	51,2	2,56
«Кооперативные финансы»	223	95	4,75
«Союзмикрофинанс»	527	38,4	1,92

Примечание. Общий размер компенсационных фондов СРО – 471 млн руб.

Источник: расчеты автора по данным Банка России.

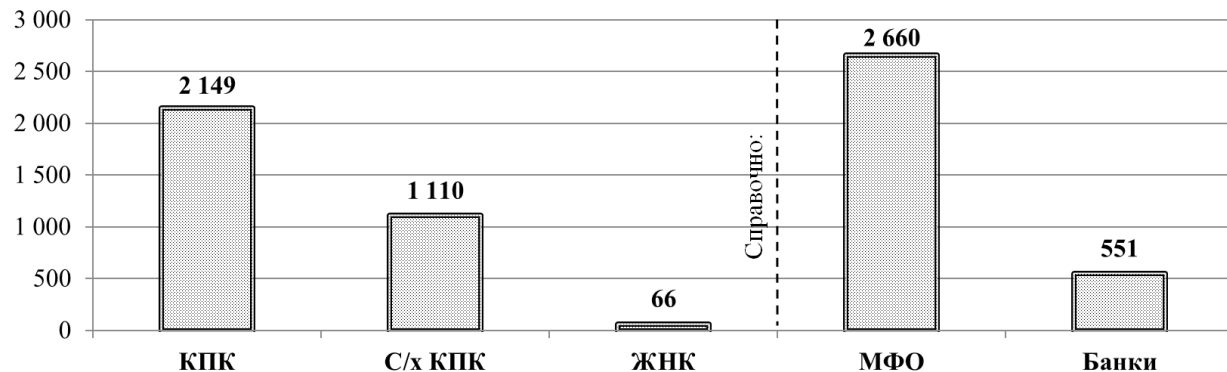
Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Рисунок 1

Сведения о количестве действующих кредитных кооперативов в России на 01.05.2017

Figure 1

Information on the number of operating credit cooperatives in Russia as of May 1, 2017

Источник: составлено автором по материалам Банка России. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtId=lic>;
URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro

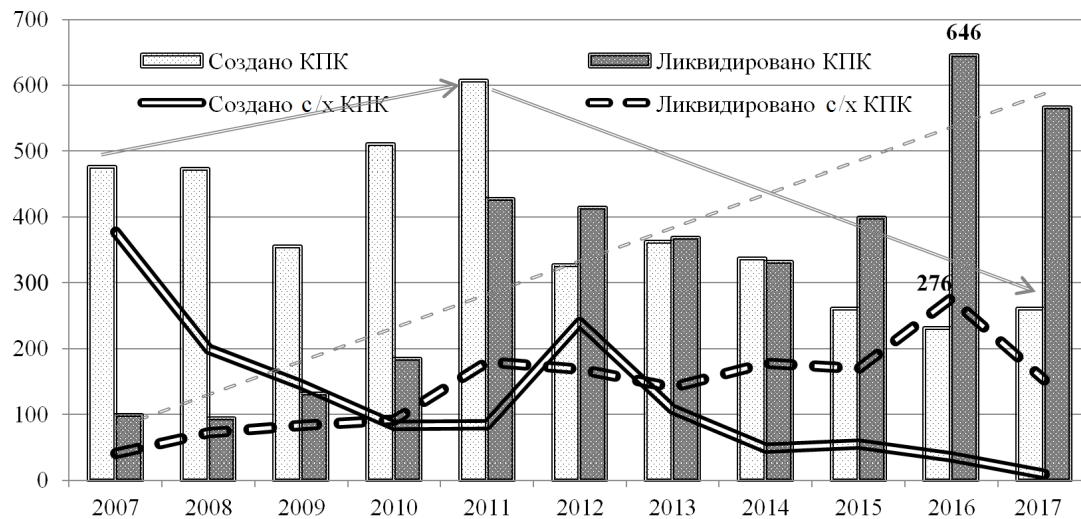
Source: Authoring, based on the Bank of Russia data. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtId=lic>;
URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro

Рисунок 2

Сведения о количестве ежегодно создаваемых и ликвидируемых кредитных потребительских кооперативов в 2007–2017 гг.

Figure 2

Number of annually created and liquidated credit consumer cooperatives in 2007–2017

Примечание. Сведения за 2017 г. носят прогнозный характер; они получены путем увеличения значений соответствующих показателей на 1 мая 2017 г. в три раза.

Источник: составлено автором по материалам Банка России

Note. The data for 2017 are projections obtained through a three-fold increase of the values of corresponding indicators as of May 1, 2017.

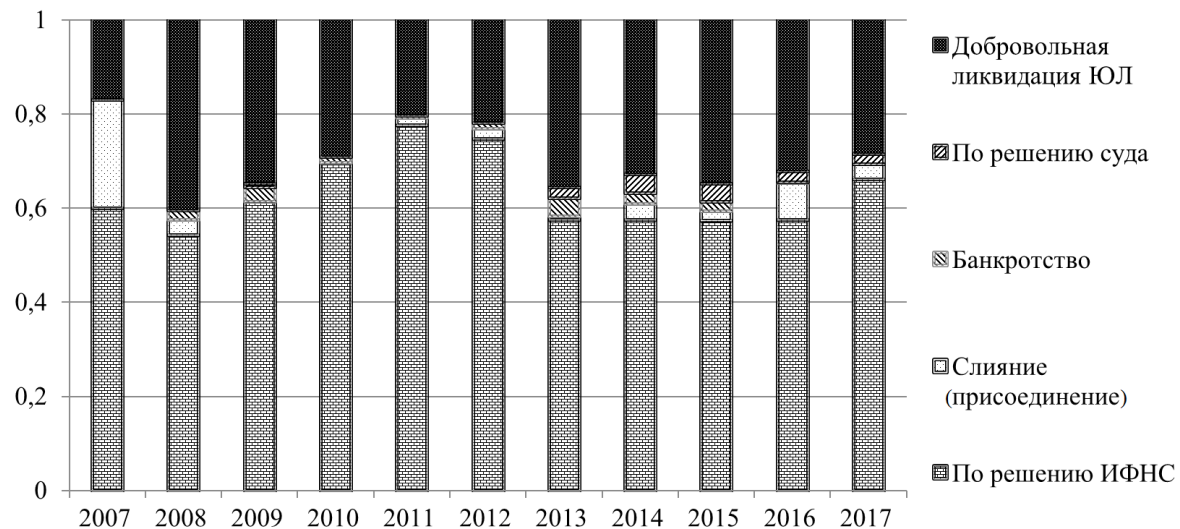
Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Рисунок 3

Сведения о структуре оснований ликвидации кредитных потребительских кооперативов в 2007–2017 гг.

Figure 3

Grounds for liquidation of credit consumer cooperatives in 2007–2017

Примечание. ЮЛ – юридическое лицо, ИФНС – инспекция Федеральной налоговой службы.

Источник: составлено автором по материалам Банка России

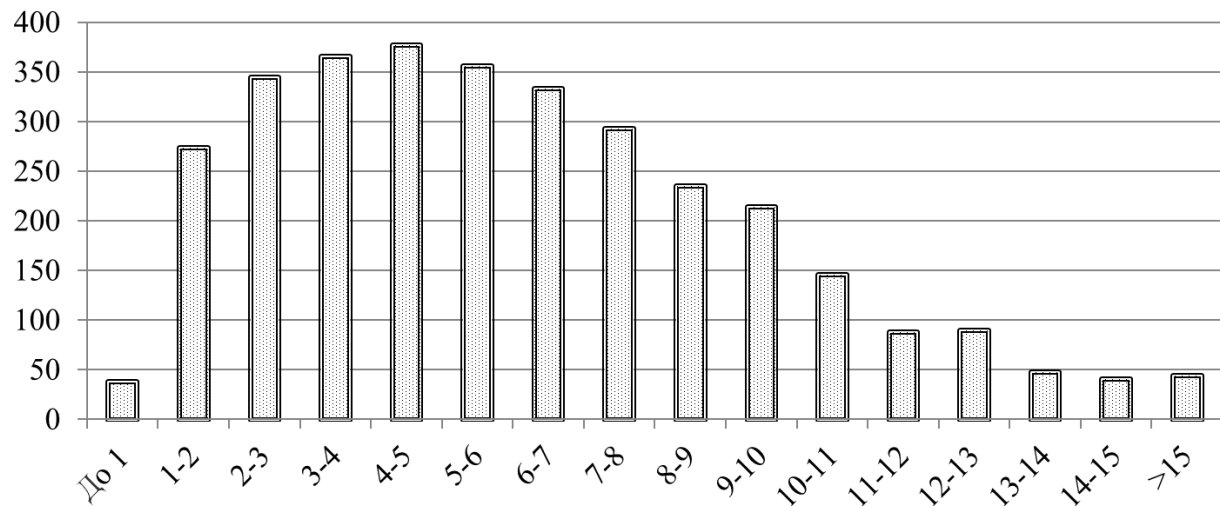
Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Рисунок 4

Сведения о количестве ликвидированных кредитных потребительских кооперативов в разрезе длительности их функционирования (в годах)

Figure 4

Liquidated credit consumer cooperatives broken down by duration of their operation (years)

Источник: составлено автором по материалам Банка России

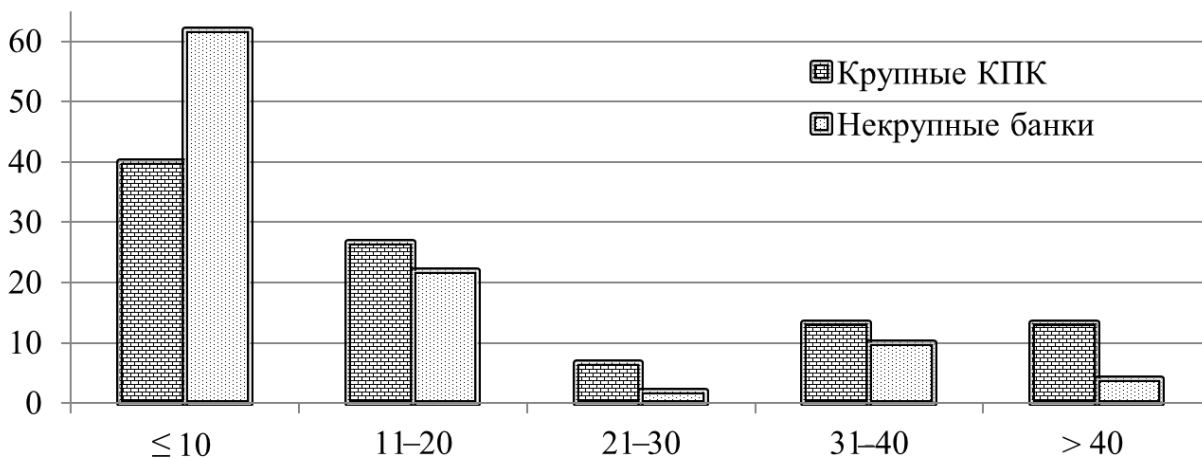
Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Рисунок 5

Сведения о структуре крупных кредитных кооперативов в разрезе числа дополнительных отделений, %

Figure 5

Structure of large credit cooperatives broken down by number of additional branches, percentage

Примечание. Некрупные банки – банки, сопоставимые с размером ряда крупных КПК и занимающие 301–350-е места по размеру активов на 01.05.2017.

Источник: расчеты автора по материалам Банка России, КПК, портала Банки.ру

Note. Medium-sized banks are banks ranked 301–350 by assets as of May 1, 2017 (comparable to the size of some large CCCs).

Sources: Authoring, based on data from the Bank of Russia, CCCs, Banki.ru portal

Список литературы

1. Емельянов С.П., Хамзин И.М. Теоретические аспекты управления кредитными рисками в кредитных потребительских кооперативах // Российское предпринимательство. 2014. № 9. С. 129–137.
2. Кателикова Т.И. Особенности организации ревизионной работы в сельскохозяйственных потребительских кооперативах // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 275–279.
3. Макальская М.Л., Соломкина А.А. Особенности организации бухгалтерского учета в кредитных кооперативах // Некоммерческие организации в России. 2013. № 4. С. 22–24.
4. Федотова Е.А. Основные аспекты совершенствования учетной политики в сельскохозяйственных потребительских кооперативах // Аграрный научный журнал. 2016. № 3. С. 97–100.
5. Кузнецова Н.А., Ильина А.В., Пукач Г.В. Системный подход к исследованию деятельности сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5. С. 80–84.
6. Новосельцева Е.А., Смирнова Н.А. К вопросу классификации кредитной кооперативной деятельности // Труд и социальные отношения. 2016. № 6. С. 49–60.
7. Левина Л.И., Симонова Н.Ю. Сравнительный анализ деятельности коммерческих банков и специализированных кредитно-финансовых институтов (кооперативов) на рынке ипотечного жилищного кредитования г. Тольятти // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 1. С. 133–144.
8. Максимов А.Ф. Состояние сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в России: проблемы и пути их решения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. № 1. С. 57–60.
9. Мамута М.В., Чирков А.В. О совершенствовании регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 9–13.
10. Тарачев В.А. Создание системы гарантирования сохранности личных сбережений в сфере кредитной кооперации (СГСС): зачем, как и когда? // Банковское дело. 2017. № 3. С. 15–20.
11. Рубаев О.Д., Панкратова Д.Ю. Алгоритм оценки потенциала создания сельскохозяйственных кооперативов на территории муниципальных образований Челябинской области // Аграрный вестник Урала. 2014. № 2. С. 92–96.
12. Старостин В.М. Вопросы саморегулирования деятельности кредитных кооперативов // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 4. С. 37–40.
13. Ярлыкапов А.Б., Самсонова И.В. Роль и место саморегулируемых организаций в деятельности сельскохозяйственной кооперации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 1. С. 2–10.
14. Тихонов К.А. Страхование деятельности кредитных потребительских кооперативов: финансово-правовые аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6. С. 182–185.

15. Наговицына Л.П., Золотарева Е.А., Чумакина О.Л. Эффективность членства граждан в кредитной потребительской кооперации // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2014. № 1. С. 3–9.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке информации, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CREDIT COOPERATION IN RUSSIA: CURRENT STATE AND COMPETITIVE PROSPECTS**Yurii S. EZROKH**Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation
ezroh@rambler.ru**Article history:**Received 27 June 2017
Received in revised form
28 July 2017
Accepted 31 July 2017
Available online
15 September 2017**JEL classification:** G21**Abstract****Subject** The article addresses the general competitive ability of credit cooperatives, which is determined by competitiveness of services they provide in relation to financial products of other credit market participants.**Objectives** The purpose is to assess the current state and prospects for enhancing the competitiveness of credit cooperatives providing deposit and credit services.**Methods** The study draws on general and special methods of scientific knowledge, like analysis, measurement, observation, synthesis, and special economic and statistical methods.**Results** The paper reveals that the instability of credit cooperative market is a negative factor of competitiveness; credit services competitiveness is low due to high borrowing costs; savings services competitiveness is average, it is caused by the existing deposit insurance system. Additional negative impact on competitiveness is attributable to low transparency in service delivery. These findings determine negative competitive prospects for credit cooperation in Russia and the need to take appropriate measures.**Conclusions** The paper substantiates the need to reform this financial market segment and presents four blocks of recommendations. They include enhancing the transparency of credit cooperatives' operations, toughening the supervision over these entities; reorganizing large credit cooperatives into deposit and credit non-bank institutions; encouraging more scientific discussion on the subject.**Keywords:** credit cooperative, cooperative shareholder, competition, bank

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Ezrokh Yu.S. Credit Cooperation in Russia: Current State and Competitive Prospects. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 9, pp. 987–1006.
<https://doi.org/10.24891/fa.10.9.987>**References**

1. Emel'yanov S.P., Khamzin I.M. [Theoretical aspects of credit risk management in the consumer credit cooperatives]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Journal of Russian Entrepreneurship*, 2014, no. 9, pp. 129–137. (In Russ.)
2. Katelikova T.I. [Peculiarities of organizing audit work in agricultural consumer cooperatives]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of VSAU*, 2015, no. 4, pp. 275–279. (In Russ.)
3. Makal'skaya M.L., Solomkina A.A. [Specifics of audit activities organization in credit cooperatives]. *Nekommercheskie organizatsii v Rossii = Non-Profit Making Organizations in Russia*, 2013, no. 4, pp. 22–24. (In Russ.)
4. Fedotova E.A. [The main aspects of improvement of accounting policies in agricultural credit consumer cooperatives]. *Agrarnyi nauchnyi zhurnal = The Agrarian Scientific Journal*, 2016, no. 3, pp. 97–100. (In Russ.)
5. Kuznetsova N.A., Il'ina A.V., Pukach G.V. [Systematic approach to studying the operations of agricultural consumer credit cooperatives]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2014, no. 5, pp. 80–84. (In Russ.)

6. Novosel'tseva E.A., Smirnova N.A. [Regarding the classification of credit cooperative activities]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*, 2016, no. 6, pp. 49–60. (In Russ.)
7. Levina L.I., Simonova N.Yu. [Comparative analysis of commercial banks and specialized financial intermediaries (cooperative) in Togliatti mortgage lending market]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University n.a. V.N. Tatischev*, 2012, no. 1, pp. 133–144. (In Russ.)
8. Maksimov A.F. [Agricultural credit consumer cooperatives in Russia: current challenges and solutions]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*, 2016, no. 1. pp. 57–60. (In Russ.)
9. Mamuta M.V., Chirkov A.V. [Upgrading Regulation of Credit Consumer Cooperatives in Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 2, pp. 9–13. (In Russ.)
10. Tarachev V.A. [Creation of a system to guarantee the safety of personal savings in the sphere of credit cooperation: Why, how and when?]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2017, no. 3, pp. 15–20. (In Russ.)
11. Rubaev O.D., Pankratova D.Yu. [Algorithm for estimating the potential of creating rural credit consumers' cooperatives on municipal territory of the Chelyabinsk region]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*, 2014, no. 2, pp. 92–96. (In Russ.)
12. Starostin V.M. [Questions of self-regulation of activity of credit cooperatives]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of Russian University of Cooperation*, 2013, no. 4, pp. 37–40. (In Russ.)
13. Yarlykapov A.B., Samsonova I.V. [The role and place of self-regulating organizations in the activities of the agricultural credit cooperation]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2013, no. 1, pp. 2–10. (In Russ.)
14. Tikhonov K.A. [Credit consumer cooperatives' activity insurance: financial law aspects]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2016, no. 6, pp. 182–185. (In Russ.)
15. Nagovitsyna L.P., Zolotareva E.A., Chumakina O.L. [The Effectiveness of Membership in Credit Consumer Cooperation]. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii*, 2014, no. 1, pp. 3–9. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.